

**РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ЭТНОЛОГИИ И АНТРОПОЛОГИИ**

**ИССЛЕДОВАНИЯ
ПО
ПРИКЛАДНОЙ
И НЕОТЛОЖНОЙ
ЭТНОЛОГИИ**

№ 51

В.А.ТИШКОВ

**РУССКИЕ В СРЕДНЕЙ АЗИИ И
КАЗАХСТАНЕ**

Москва 1993

Документ №51

В.А.ТИШКОВ

Русские в Средней Азии и Казахстане

Работа выполнена при поддержке Российского фонда
фундаментальных исследований (код проекта 93-06-10415).

МОСКВА 1993

Материалы серии отражают точку зрения авторов и не являются официальной позицией Института.

При использовании ссылка на материалы обязательна.

Редакционная группа:

В.А.Тишков (отв.ред.)

И.Г.Косиков

Н.А.Лопуленко

М.Ю.Мартынова

По вопросам приобретения материалов
обращаться по адресу: 117334, Москва,
Ленинский проспект, д.32а,
Институт этнологии и антропологии РАН,
тел.938-00-19

Русские в Средней Азии и Казахстане*

ВВЕДЕНИЕ

Обретя неожиданную и малоподготовленную независимость, государства центральноазиатского региона (Казахстан, Узбекистан, Кыргызстан, Туркменистан) ныне переживают переходный период в своей истории. Основное содержание этого периода заключается в поиске новых формул и социально-политических основ национального развития, а также собственного места в новом геополитическом пространстве. Поскольку распад СССР произошел под лозунгом доктрины этнического национализма, то естественным было провозглашение в данном регионе в пределах границ бывших союзных республик так называемых "национальных государств" от имени титульных этно-наций в лице казахов, узбеков, кыргызов, туркмен и таджиков.

Эти группы, будучи социально-культурными конструкциями главным образом советского периода, однако за последние 70 лет прошли исключительно интенсивный этап нацие-строительства, в итоге которого фактически произошла смена прошлых, региональных, религиозных и династически-клановых идентичностей на новую этничность, основанную на понятии "социалистической нации". Эта новая этничность была самым тесным образом связана со столь же верхушечно сконструированной картой "национально-государственного размежевания" и длительным правлением в республиках Средней Азии и Казахстана партийно-номенклатурных элит, через которые бывший союзный центр осуществлял жесткое, централизованное правление. Процесс нацие-строительства сопровождался радикальными трансформациями в сфере хозяйственной модернизации, ростом массового образования и созданием престижных институтов "национальной государственности" на базе формирования мощного слоя управленческой, творческой и научно-технической интеллигенции. В 60-80-е годы произошло заметное изменение демографических пропорций в пользу т.н. "ксеренных наций", которые составили заметное большинство населения во всех государствах, кроме Казахстана (Арутюнян).

Именно эти "успехи" бывшей национальной политики, а не только преступления прошлого режима и сохраняющаяся централизация и идеологическо-культурный диктат русско-язычного Центра способствовали и сделали возможным мощный рывок центрально-азиатской периферии Советской империи по пути национального самоопределения. Но старая и живучая доктрина этнонационализма, вмонтированная в марксистско-

* - В работе использованы результаты этносоциологических опросов, проведенных Л.В.Остапенко, С.С.Савоскулом, И.А.Субботиной, а также материалы О.И.Брусинной, которым автор выражает глубокую признательность.

ленинскую теорию наций и национального вопроса, создала и одну из главных трудностей на пути становления новых, постсоветских государств. Это - проблема статуса и дальнейшей судьбы нетитульного населения, которое составляет в этих государствах достаточно многочисленный компонент (от 30 до 50% населения). В центре этой проблемы - вопрос о судьбе славянского, прежде всего русского, населения.

ФОРМИРОВАНИЕ РУССКОГО НАСЕЛЕНИЯ, ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ

По итогам Всесоюзной переписи населения в 1989 г. в регионе проживало 9,5 млн. русских, они составляли 19,3% населения, в том числе в Кыргызстане - 21,5%, Таджикистане - 7,6%, Узбекистане - 8,4%, Казахстане - 37,8%, Туркменистане 9,5%. Большая часть русских этого региона относится к старожильческому населению. Уже к 1917 году в регионе насчитывалось 1,5 млн. человек, в Туркестанском крае они составляли около 10% населения. Несколько менее половины русских появилось в Средней Азии и Казахстане вследствие крестьянской колонизации края, большую часть составляло городское население. С переселенцами из России в этот период было связано развитие товарного производства в сельском хозяйстве, обводнение и включение в земледелие новых территорий, строительство железных дорог, городов, возникновение тяжелой и горнодобывающей промышленности. Особенно это касалось северо-восточного Казахстана, территория которого до 1936 г. была частью сначала Оренбургской губернии, а затем - РСФСР.

При советской власти поток мигрантов из России возрос, главным образом вследствие доктрины советского правительства об ускоренной индустриализации региона, которая осуществлялась в основном силами приезжих специалистов и рабочих. В города Средней Азии и Казахстана прибывали (преимущественно из России) инженерно-технические, научные и медицинские кадры, квалифицированные рабочие, работники культуры. В отдельных районах, главным образом в Казахстане в 30-е годы образовывались поселения ссыльных крестьян из России и Украины. В годы Великой отечественной войны в Среднюю Азию было эвакуировано большое число промышленных предприятий с основным составом работников; только в Узбекистан - 90 заводов и около 1 млн. чел., многие из которых остались работать здесь и после окончания войны. Поток переселенцев непрерывно возрастал в послевоенные десятилетия. В Узбекистане, например, он обеспечивал ежегодно 8-9% прироста городского населения¹. В 50-е годы происходили массовые переселения в целинные районы Казахстана, приезжали в основном из сельских районов России (Поволжья, Центральной России, Западной Сибири). Немалая доля миграционного потока в города и промышленные районы была инициируема индустриальным и жилищным (прежде всего в Ташкенте) строительством, организованным набором рабочей силы на вновь создаваемые производства.

Прирост численности русских приостановился лишь в 1970-х годах, в последние два десятилетия их абсолютная численность и доля в составе населения в Узбекистане, Таджикистане и Туркменистане стабильно сокращались (в 1989 г. доля русских составляла в этих республиках от 7,6 до

9,5%), в Казахстане и Киргизии почти не увеличивалась (соответственно 37,8 и 21,5%) по сравнению с 60-ми годами. Сальдо миграции по всем пяти республикам в 80-е годы обрело отчетливо отрицательный характер (табл. 1). По данным на 1989 г. в регионе лишь несколько менее половины русских были местными уроженцами (в различных республиках от 43,3% до 48,3%), из приезжих более десяти лет в данной республике прожили около 30%²

Изменения в составе населения республик региона с 1970-х годов были связаны прежде всего с высокой рождаемостью среди "титульного" населения (в отличие от европейского) - особенно в Узбекистане и Таджикистане (где стали очевидны кризисные явления, обусловленные неконтролируемым ростом рождаемости), возраставшей миграцией в города из сельских районов людей местных национальностей, а также из-за наметившегося в этот период оттока русскоязычного населения за пределы Средней Азии. Особенно быстрыми темпами сокращалось сельское население - из-за отъезда как в другие регионы СССР, так и в промышленные центры республик региона. В настоящее время русские и люди других европейских национальностей концентрируются главным образом в городских поселениях. Доля горожан среди русских от 70% в Кыргызстане, 77% в Казахстане, до 94-97% в Таджикистане, Узбекистане и Туркменистане (среди "титульного" населения соответственно: 20,5%, 38,5%, 26,5%, 28%, 34%). Лишь в Казахстане и Кыргызстане еще значительна доля русских, проживающих в сельской местности - в 1989 г. соответственно около 20% и 10%.

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ

В период существования СССР деятельность русских в Средней Азии и Казахстане была связана прежде всего с развитием промышленности, транспорта, строительством городов. Их социально-профессиональная структура коренным образом отличается от структуры занятости работников местных национальностей. Традиционно русские работники сосредотачивались в промышленности, в сфере транспорта, строительства, связи, где их удельный вес во много раз превышает долю в составе трудоспособного населения. Среди интеллигенции - это прежде всего специалисты в области техники и точных наук³. Лишь в Казахстане и Киргизстане по-прежнему значителен процент русских, занятых в сельском хозяйстве, в основном они работают в качестве механизаторов, специалистов, на животноводческих фермах. Представители же "титульных" национальностей заняты преимущественно в сельском хозяйстве, в городах среди них значительно выше доля работников торговли, сферы услуг, среди служащих - административно-управленческих кадров, работников культуры и представителей гуманитарной интеллигенции. (Табл. 2). Так, по данным на 1979 г. доля русских, занятых в промышленности, составляла в Узбекистане, Кыргызстане, Таджикистане и Туркменистане от 22,4 до 32,6% от всех работников этой национальности, в строительстве - от 12,2 до 18,2%, а доля работников "титульных" национальностей, соответственно, в промышленности от 9,2 до 11,1%, в строительстве - от 4,8 до 8,4%, в то время как доля занятых в сельском хозяйстве русских в Кыргызстане 10,2%, в других республиках от 2,7 до 3,4%, а работников "титульных" национальностей - от

52,6 до 56,9% ⁴. По данным на 1989 год в Казахстане было занято в промышленности 22,4% казахов и 52,6% русских. Доля русских в составе населения, занятого сельским хозяйством, постоянно уменьшается и была в 1989 г. в Казахстане 17,7%, в Кыргызстане 6,8%, в Узбекистане 0,6%, в Таджикистане 0,7%, Туркменистане 0,7%, причем доля русских среди специалистов и руководителей с/х была соответственно 20,4%, 13,9%, 4,2%, 5,9%, 3,9%, а механизаторов - 26,8%, 17,5%, 1,3%, 2,1%, 2,2% ⁵.

Социально-профессиональная дифференциация по этническим границам была и остается наиболее заметной в сравнении с другими регионами бывшего СССР. С одной стороны, местное население в значительной мере продолжает занимать традиционную нишу село-аграрная экономика, с другой стороны, оно осуществило в последние десятилетия мощный прорыв в элитные сферы управления, просвещения и здравоохранения, юридической деятельности, а в самые последние годы - в торгово-коммерческую сферу и в сферу легкой промышленности и городского сервиса. Что касается русских, то они не расширили социально-профессиональный профиль, но в 90-е составили еще более весомую часть работников тяжелой промышленности и производственно-технической интеллигенции.

Таким образом, еще до радикальных трансформаций эпохи перестройки в трудовой сфере среднеазиатских республик этнический фактор носил конфликтогенный характер и "проблема русских" существовала, хотя и в скрытой форме. Главным образом, она состояла в недостатке представительства как в обслуживающих сферах (учителя, врачи, юристы, гуманитарная интеллигенция), так и во властных структурах, особенно суд, милиция, правительственные учреждения республиканского и местного уровней. Особенности социального и профессионального состава русских, обеспечившие им до этого сравнительно благоприятный жизненный уровень, обрели определенно негативное в последние годы, когда началась хозяйственно-отраслевая переориентация в республиках, сокращение предприятий тяжелой промышленности, в том числе ВПК, в целом кризис государственной сферы и бурный всплеск торгово-посреднической и финансовой деятельности.

Для русского населения встала серьезная проблема поиска новой ниши в изменяющейся экономической и социально-культурной ситуации. Как показали результаты социологического опроса, проведенного сотрудниками Института этнологии и антропологии в 1992 г. в Кыргызстане, перспектива переориентации на занятия в лесной и пищевой промышленности, сельском хозяйстве, торговле и обслуживании оказалась вполне приемлемой для этой группы. Однако для русских в этом регионе с его устоявшимися трудовыми традициями осуществление этой переориентации, т.е. смена профессии, сферы деятельности и даже формы собственности, сопряжено с особыми трудностями. Русским, пожелавшим работать, например, в сфере торговли, обслуживания, посреднической и финансовой деятельности (таковых в Кыргызстане оказалось в три раза больше реальной численности занятых в этих отраслях) шансы "потеснить" представителей титульной национальности незначительны. Последние в этих сферах не только уже доминируют, но и хотят расширить свое представительство в будущем (табл.3).

В какой-то мере эту проблему может решить более широкое участие русских в свободном предпринимательстве. Однако неразвитость ры-

ночных отношений, недостаток "стартовых" средств, создаваемых, как правило, на нелегальной или торговой основе, а также возможная неопределенность самого статуса русских в новых государствах ограничивают эту перспективу. По данным вышеупомянутого исследования, только 16% русских горожан в Кыргызстане хотели бы стать владельцами каких-либо частных предприятий, а среди кыргызов таких желающих оказалось в два раза больше. Многие русские оценивают свои шансы приобрести что-либо в собственность в Кыргызстане довольно пессимистично. Почти четверть среди опрошенных считает, что будет иметь меньше шансов в ходе приватизации по сравнению с кыргызами.

Особенно сложное положение складывается для тех представителей русской интеллигенции, деятельность которых связана с контактами с местным населением, с использованием языка титульной национальности. Для русских, занятых в здравоохранении, просвещении, культуре, делопроизводстве, слабое знание языка титульной национальности становится существенным препятствием в работе и основным аргументом при увольнении. В результате возможна ситуация, когда и так незначительная численность учителей, врачей, юристов, работников литературы и печати русской национальности в государствах Средней Азии еще более сократится, что отрицательно скажется на жизни не только всего русскоязычного населения, но и людей титульных национальностей, близких к русской культуре.

Усиление в ряде государств Средней Азии мусульманских традиций, в том числе в сфере воспитания молодого поколения, в бытовой культуре, искусстве, довольно далеких от европейских канонов, несомненно, осложнит деятельность русской педагогической и художественной интеллигенции. Распространение ислама может отразиться и на отношении населения к женскому труду. Участие женщин в управлении, в технических профессиях, вполне естественное для русских, может вызвать негативную реакцию со стороны особенно ревностных мусульман и отрицательно сказаться на трудовой деятельности русского женского населения. Проблема трудоустройства русских женщин и так достаточно сложна. Во всех республиках женщины являются сейчас первыми претендентами на увольнение. Русские женщины, живущие в иноэтничной среде представляют собой в этом отношении наиболее уязвимые слои, так как слабее мужчин знают язык титульной национальности и в то же время более широко представлены в таких сферах деятельности, как здравоохранение, просвещение, делопроизводство, и в целом в сфере умственного труда, в то время как среди квалифицированных рабочих их процент невелик.

Не менее остра и проблема трудовой занятости русской молодежи в государствах ближнего зарубежья, ее образовательной и профессиональной подготовки. С начала 60-х до конца 80-х годов во всех республиках бывшего Союза отмечается резкое снижение русской молодежи в составе республиканского студенчества. В последние годы в связи с сокращением в вузах и техникумах групп обучения на русском языке вероятность дальнейшего развития этой тенденции возрастает.

Каковы же пути выхода из сложившейся ситуации, каковы перспективы развития трудовой деятельности русских, оказавшихся не по своей воле жителями иностранных государств? Многое зависит от экономической и политической ориентации бывших союзных республик, темпов развития в

них рыночных отношений, активных действий по разрешению проблем титульного населения, улучшению межэтнических отношений.

Судя по результатам этносоциологического исследования в Кыргызстане большинство местного русского населения, как, вероятно, и население других государств Средней Азии, пока находится на распутье, не принимая решительных действий ни по смене работы и профессии, ни места жительства. В этой ситуации некоторые перспективы проглядываются в ответах респондентов на вопрос о том, чтобы они посоветовали русской молодежи, вступающей в жизнь, при выборе своего дальнейшего пути. Показательно, что среди русских посоветовали бы своим молодым соотечественникам уехать из Киргизии всего 14%, больше же всего людей (31%) предложили русской молодежи интенсивнее осваивать киргизский язык и культуру и стать полноправными гражданами этой республики, имея равные шансы с киргизами в социальном росте. Весьма важным в этом отношении выглядит и мнение киргизов, среди которых подобный вариант для русской молодежи выбрало 60%. И только 12% среди них порекомендовали русским уехать из республики.

В целом шансы русских, имеющих огромный организаторский потенциал, технические навыки, широкие деловые контакты в разных регионах бывшего Союза и за его пределами, высокий квалификационный уровень, устроить свою судьбу, найти подходящее место работы, как в республике, так и за ее пределами, достаточно высоки. Наиболее благоприятную ситуацию сейчас можно отметить в Казахстане, где слабее влияние мусульманства, где интенсивнее процессы реорганизации хозяйства и где квалифицированные рабочие русской национальности, составляющие значительную часть местного русского населения, нашли достаточно широкое применение своим силам, как в перепрофилирующихся отраслях тяжелой индустрии, так и в других сферах деятельности. В Узбекистане, Таджикистане, Туркмении в силу многих обстоятельств развитие рыночных отношений идет в той или иной мере заторможено. Местному русскому населению, "отягощенному" многочисленными отрядами работников умственного труда и тяжелой индустрии, испытавшему более сильный психологический шок из-за потерь своих прежних позиций на социальной лестнице, имеющему более резкие отраслевые различия по сравнению с работниками титульной национальности, вероятно, предстоит более сложный путь.

ЭТНО-КУЛЬТУРНАЯ СИТУАЦИЯ

На протяжении многих десятилетий в бывшем СССР русские обладали достаточно комфортным статусом доминирующего во всех основных общественных сферах народа. Русский язык и культура являлись референтными компонентами для всей общесоюзной культуры, которая мощно транслировалась из Центра на периферию через систему образования, средства массовой информации, через партийные и государственные структуры, особенно через обучение управленческой и интеллектуальной элиты и армейскую службу. В этих условиях для русских, проживавших в бывших союзных республиках, не было значительных стимулов к изучению языков

титulyных национальностей и к более глубокой интеграции в нерусскую этно-культурную среду.

Помимо сравнительно благоприятной для местного русского населения Средней Азии и Казахстана социально-политической и языковой ситуации, до распада СССР здесь существовали достаточно хорошие возможности и для удовлетворения более широких культурных потребностей русских. На родном языке можно было получить образование на всех ступенях обучения, существовала и даже доминировала русскоязычная система средств массовой информации и культурно-массовых учреждений (кино, театры, библиотеки и т.п.). На русском же языке велось делопроизводство, функционировала система общественных служб.

В итоге в Средней Азии и Казахстане русские, среди которых около половины переселенцы в первом поколении, сохраняли в высокой степени собственный культурный облик, хотя некоторые нормы, ценности местного населения оказывали свое влияние. Так, например, специалистами еще в 70-е годы был отмечен более низкий уровень брачного возраста среди среднеазиатских русских по сравнению с другими регионами, особенно с Прибалтикой. В этом несомненно сказывалось влияние модели брачного поведения, которая была характерна для местных национальностей (Бромлей, 1977).

Несмотря на интенсивные межэтнические контакты и высокий уровень языковой русификации в бывших республиках СССР, в данном регионе русское и титульное население сохраняли между собой значительную культурную дистанцию и в целом представляли достаточно изолированные друг от друга общины с собственными социальными нишами и кругом повседневного общения. Смешанные браки между русскими и представителями местного населения были и остаются редким явлением (Арутюнян, 1992, с.195, 196, табл. 21). Гораздо чаще встречаются браки между русскими и украинцами, немцами, татарами, корейцами. Среди русских очень низка доля владеющих языком титульной национальности (свободно владеющих от 4,5 в Узбекистане до 0,9% в Казахстане). Для сравнения в Литве этот показатель для русских составляет 38% и в Армении - 34%.

Сохраняются особенности русской традиционной культуры - в быту, обрядности, поведении (особенно явно - в сельских районах); важным фактором, сплачивающим русское население, является наличие православных церквей в городах и отдельных селах. Характерно, что большинство народных обычаев и обрядов отправляются русскими в своей среде, а соседи мусульманской конфессии часто вообще не осведомлены о существовании того или иного русского обычая. Вместе с тем, особенно в тех районах, где доля русских в составе населения не превышает нескольких процентов, уже исчезли многие обычаи, связанные с массовыми гуляньями, забываются многие религиозные праздники (Брусина, 1992, с.84). Из всего русского населения региона отчасти выделяются старожилы - потомки дореволюционных и довоенных переселенцев, их отличает лучшее знание языка, культурно-бытовых особенностей коренных народов, большая терпимость. Своей малой родиной эти люди чаще всего считают тот район Средней Азии или Казахстана, где родились сами, их родители, а иногда и деды и похоронено большинство родственников. И старожилов, и недавних переселенцев-русских характеризует значительное обострение этнического

самосознания, обеспокоенность по поводу невнимания государственных органов к их национально-культурным и религиозным запросам, а также ростом исламизации и традиционализма в официальных кругах...

Особенно болезненно сказались ^{на}самоощущении местного русского населения бурные процессы суверенизации языковой сферы, что являлось одним из самых мощных средств утверждения титульной группы своего доминирующего политического и социально-культурного статуса. В частности на вопрос по поводу закона о государственном языке республики подавляющее большинство русских Ташкента (79%) ответило, что в Узбекистане было бы желательно иметь два государственных языка - наряду с узбекским и русский. При этом особенно явную озабоченность русского населения вызвало крайне быстрое и резкое проведение этого закона в жизнь - перевод на узбекский язык городского общественного транспорта (объявлений в метрополитене и наземном общественном транспорте, расписаний его движения и т.д.), уличных вывесок, делопроизводства в учреждениях (в т.ч. медицинских и образовательных) и на предприятиях.

Большая озабоченность русского населения изменением статуса русского языка в связи с принятием языкового закона выявилась в ходе опроса и в Кыргызстане. Более двух третей опрошенных (68%) ответили, что закон о государственном языке вызвал изменения в положении русских. И лишь пятая часть ответила, что каких-либо изменений этот закон не вызвал, остальные или затруднились ответить или не ответили вовсе. При этом большинство опрошенных считает, что языковой закон отрицательно сказался прежде всего на социальном положении русских - затруднил поступление в вузы (24%) или на работу (17%), осложнил продвижение по службе (16%), увеличил угрозу увольнения с работы (12%). По мнению части опрошенных (16%), результатом принятия закона о государственном языке явились затруднения в общении с кыргызами на бытовом уровне. И лишь 7% ответили, что итогом введения кыргызского языка в качестве государственного явилось сокращение информации на русском языке. В какой-то мере положительно оценила закон относительно небольшая часть русских респондентов - 15% из них ответили, что в итоге его принятия русские осознали необходимость изучения кыргызского языка.

Заметное беспокойство опрошенных вызывало сокращение, по их мнению, применение русского языка в сфере культуры и массовой информации. Так, больше четверти опрошенных русских в Ташкенте (27%) считали, что нужно расширить число театров на русском языке, треть полагает необходимым увеличение возможности получения высшего образования на русском языке, более двух третей (68%) указали на необходимость расширения телевизионного вещания на русском языке. В этой связи подавляющее большинство опрошенных (92%) высказались за восстановление трансляций Российского телевизионного канала, которые были прекращены с августа 1991 г., в Фергане Российский канал работал в октябре 1993 г.

Огромную ^{роль} в продолжении полноценного функционирования русского языка в сфере образования, культуры и информации выявили и результаты опроса русского городского населения Кыргызстана. За сохранение в республике институтов высшего и среднего специального образования на

русском языке высказалось более 80% респондентов, за продолжение работы русского театра 80%, телевизионного вещания на русском языке 90%.

Вместе с тем озабоченность падением статуса русского языка и функционирующей на нем культуры не свидетельствуют о нежелании русского населения Средней Азии осваивать языки титульных наций. Наоборот, среди русских мы все чаще встречаем понимание того, что новых суверенных государствах русским необходимо, если они хотят там оставаться, более глубокое знание языка титульного народа по сравнению с нынешним. Об этом, в частности, свидетельствует ответ русских ташкентцев на вопрос о том, какой путь в целях улучшения межнациональных отношений в Узбекистане сейчас предпочтительнее - чтобы русские выучили узбекский язык или, наоборот, чтобы узбеки лучше знали русский. При этом выбравших первый путь (36%) было в два раза больше тех, кто предпочел второй. Правда, более трети не смогли отдать предпочтение ни одному из этих ответов.

Большинство русского населения Ташкента и русских горожан Кыргызстана реально оценивает негативные последствия своего слабого владения языками титульной национальности республики проживания. Лишь немногим более четверти опрошенных или затруднились в ответе на вопрос о том, к каким отрицательным последствиям ведет слабое знание русскими узбекского или кыргызского языков или ответили, что не чувствуют для себя необходимости знать эти языки. Остальные опрошенные в Ташкенте русские считали, что это затрудняет общение в социально-бытовой сфере (54%), осложняет трудовой путь человека (26%), затрудняет возможность получения высшего образования (8%). Среди русских горожан Кыргызстана ответы на вопрос - "Нужен ли русским кыргызский язык?" распределялись следующим образом.

Без знания кыргызского языка трудно:	%%
Работать на прежнем месте	27
Получить образование	15
Общаться в транспорте, магазинах, рынке и т.д.	27
Войти в местную культуру	17

Таким образом, наиболее весомым аргументом в пользу знания языка титульной национальности для русских выступают, с одной стороны, возможное понижение социального статуса, а с другой, - трудности в культурно-бытовой адаптации.

ПОЛИТИЧЕСКИЙ СТАТУС И МЕЖЭТНИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ

Межэтнические отношения в государствах Центральной Азии и в Казахстане обострились за последние годы главным образом по причине бурного роста этнического национализма со стороны представителей титульных групп, а также в результате внутренних кланово-региональных противоречий, которые вызвали в этом регионе серию кровавых этнических конфликтов и даже разрушительную гражданскую войну, как это имело

место в Таджикистане. Главным объектом насилия стали прежде всего этнические меньшинства как в лице некогда депортированных групп (месхетинские турки в Узбекистане), так и группы автохтонно обитавшего населения, проживающего не в "своих" республиках (узбеки Ошской области Кыргызстана). Даже гражданская междоусобица в Таджикистане имеет явный этнический аспект, т.к. ее жертвами становятся прежде всего представители малочисленных народов Горного Бадахшана.

За исключением событий 1990 г. в Душанбе (Таджикистан), русские не стали объектом насильственных действий. Однако общей чертой общественного климата в данном регионе является проекция прошлых несправедливостей и преступлений, исходивших из Центра, на некогда доминировавшую в бывшем Союзе этническую группу - на русских. Даже после обретения государственной независимости ухудшающаяся экономическая ситуация и политическая нестабильность чаще всего связываются с негативным наследием Кремля и нынешними действиями России, что служит почвой для сохранения антирусских настроений. Последние нередко намеренно стимулируются и используются политиками и этническими активистами как средство мобилизации и консолидации раздираемых внутренними противоречиями "коренных наций".

В свою очередь, происходящие в регионе общественные трансформации, в том числе экономический кризис, безработица, инфляция, ухудшающие положение прежде всего городского населения, которые приводят к ухудшению положения русских, воспринимаются как заведомо нацеленные на их "выдавливание" с престижных должностей и "выталкивание" из республик. Болезненную психологическую реакцию вызывает введение в жизнь законов о государственных языках и о гражданстве, сужение возможностей для детей получить образование на родном языке, антирусская националистическая риторика и действия на бытовом уровне со стороны местных радикалов и фундаменталистов. Ситуацию ухудшают распространяемые время от времени угрозы в адрес "европейцев" и даже чаще - слухи об этих угрозах. Негативное воздействие на настроения и поведение русских оказывает алармистская риторика российской прессы и даже официальные установки некоторых российских ведомств о неминуемом "исходе" русских из Средней Азии.

Существование конфликтогенной ситуации вокруг русской общины в Средней Азии подтвердили и итоги этносоциологического исследования в Узбекистане и Кыргызстане. Заметны, например, различия между русским и титульным населением в оценке роли русских в жизни народов СССР. Так, с точки зрения большинства (78%) русских горожан Кыргызстана, русский народ всегда играл прогрессивную роль во взаимоотношениях двух народов, помогал другим народам. Среди же горожан-кыргызов такое мнение разделяет лишь треть опрошенных. С другой стороны, с мнением о том, что русские всегда стремились к господству над другими народами согласны лишь 3% среди русских и более четверти (29%) кыргызов. Мнение, что русские не играли существенной роли в жизни других народов Союза, разделяли 7% русских и 17% кыргызов. Заметны различия, хотя и гораздо меньше, чем в предыдущем случае, между русскими и киргизами в мнении о том - проводилась ли в Кыргызстане политика русификации. Это суждение разделяет 31% русских и почти половина (49%) кыргызов. Несогласны с ним 43% русских и 17% кыргызов. Все многообразные, но по

оценкам самих русских в основном негативные изменения в положении русского населения в странах ближнего зарубежья России, происшедшие в результате распада СССР и суверенизации бывших союзных республик, привели и к заметным переменам к ним как со стороны населения титульных национальностей, так и властных институтов новых независимых государств. Мнение на этот счет русского населения обследованных нами республик Средней Азии достаточно очевидно. Так, в Ташкенте более двух третей опрошенных русских считали, что за последние годы отношение к ним со стороны местных властей заметно ухудшилось. Лишь 7% ответили, что оно улучшилось, а 12% выразили мнение, что оно осталось неизменным. В городах Кыргызстана так считает соответственно 48%, 11%, и 33% опрошенных русских. Очевидные различия во мнениях на этот счет русских Узбекистана и Кыргызстана связаны, на наш взгляд, с существенными отличиями как в общем политическом курсе этих республик, так и в их политике по отношению к местному русскому населению. Примерно в том же соотношении между собой русские Ташкента и городов Кыргызстана оценили изменение межнациональных отношений в быту. Различия лишь в том, что доли ответивших, что эти отношения улучшились или остались прежними были меньше, чем в оценках ситуации на официальном уровне.

Одним из конкретных проявлений негативных изменений межнациональных отношений является ощущение людьми ущемления своего национального достоинства. В Ташкенте более половины опрошенных русских ответили, что они в последнее время испытывали подобное ущемление и лишь около трети их ответили на этот счет отрицательно. Среди русских горожан Кыргызстана доли давших соответствующие ответы были заметно иными 27% и 42%. При этом конкретные обстоятельства, поводы и т.д., связанные с ситуацией, при которой человек испытывал названное ущемление, назвала несколько меньшая доля опрошенных (по сравнению с долей тех, кто ответил, что испытывал названное ущемление). Большинство из них (38%) всех опрошенных в Ташкенте и 13% в городах Кыргызстана связывало эти ситуации с преимущественно обезличенными отношениями в учреждениях торговли, на рынке, в общественном транспорте и т.п. и сравнительно немногие ответили, что они испытывали это на работе или в процессе обучения со стороны своих коллег или при обращении в государственные органы.

В связи со сказанным показательно, что лишь незначительная доля опрошенных русских - 10% в Ташкенте и 17% в Кыргызстане - надеется на улучшение межнациональных отношений в республиках своего проживания. Более же половины (56% в Ташкенте и 52% в городах Кыргызстана) считает, что эти отношения будут ухудшаться.

Понятно, что в сложившейся ситуации русское население в той или иной мере чувствует себя незащищенным. Так, большинство (72%) русских горожан Кыргызстана ответили, что живущих в республике русских необходимо защищать. В то же время показательно, что более половины опрошенных считает, что защищать их должны властные институты Кыргызстана. На защиту со стороны властей России ориентированы менее трети. Другие государственные и международные институты и общественные движения в качестве обязательных защитников интересов новой русской диаспоры назвало значительно меньшее число опрошенных (см. табл. 4).

Таблица 4.

Кто должен защищать интересы русских, живущих в Кыргызстане?	Доля ответивших, %%
Верховный Совет и правительство Кыргызстана	56
Верховный Совет и правительство России	31
Мировое сообщество, ООН	15
Российская армия	9
Православная церковь	8
Общественные движения русских в Кыргызстане	17
Общественные движения русских в России	13
СМИ	11

В то же время оценка российской армии в качестве возможного защитника местного русского населения в этом ответе заметно ниже, чем в ответе на вопрос - "Изменится ли положение русских в Кыргызстане, если из нее уйдут российские войска?" Отвечая на данный вопрос, 2% согласились с мнением, что их положение в этом случае несколько ухудшится, а 17% ответили, что оно заметно ухудшится.

Ожидания опрошенных в плане возможной защиты своих интересов со стороны России сосредоточены прежде всего в политико-правовой и экономической сферах (см. табл. 5).

Таблица 5.

Что может предпринять Россия для защиты русских в Кыргызстане?	Доля ответивших, %%
Внести положение об их защите в двусторонние соглаш. с Кыргызстаном	47
Оказать в случае нарушения прав русских экономические и политические санкции	22
Оказать помощь желающим уехать из Кыргызстана	24
Поддерживать общественное движение русского населения Кыргызстана	12

На оценку (со стороны новой русской диаспоры) политики России по отношению к русским в ближнем зарубежье, в т.ч. в Средней Азии влияет несколько факторов. Большую роль в этих оценках сыграла позиция занятая руководством суверенной России в вопросе о судьбе СССР. Значительная часть русских в ближнем зарубежье негативно оценивает Беловежские соглашения. Этнократические тенденции в политике новых суверенных государств также способствуют закреплению негативного отношения к факту распада СССР и его главному виновнику в глазах русских ближнего зарубежья - руководству новой России. Неспособность России в силу экономических трудностей достойно принять своих соотечественников, желавших уехать из бывших союзных республик, также работает на закрепление в массовом сознании стереотипного мнения о том, что они России не нужны, что Россия их предала, подобными настроениями следует, на наш взгляд, объяснить низкий рейтинг Ельцина по сравнению с другими лидерами СНГ, выявленный у русских горожан в Узбекистане и в Кыргызстане. Так, среди русских Ташкента ответили, что полностью доверяют Ельцину 14%, Каримову и Назарбаеву по 26%. Недоверяющих Ельцину - 33%, Каримову-16%, Назарбаеву-8%. Среди русских горожан

Кыргызстана рейтинг ряда лидеров СНГ складывался следующим образом (см. табл. 6).

Таблица 6

Лидеры	Отношение к лидерам (в %%)			
	Доверяют		Не доверяют	Затруднились ответить
	полностью	в какой-то		
Акаев	33	40	18	8
Ельцин	19	34	32	13
Назарбаев	48	21	5	11
Каримов	9	22	21	48
Кравчук	7	21	47	23

В сложившейся после окончательного распада СССР и образования суверенной России геополитической и этнополитической ситуации было бы неразумно не замечать проблем русского и ассоциированного с ним населения в странах нового зарубежья. Конечно, чтобы выработать и проводить какую-то взвешенную политику в отношении этого населения необходимо иметь представление в какой мере эта политика встретит его понимание и поддержку. В частности, наша информация об этнополитических ориентациях русского населения Узбекистана и Кыргызстана показывает, что безусловную поддержку русского населения встретит политика на сохранение в той или иной форме между бывшими союзными республиками - как многосторонних, например, в форме СНГ, так и особенно двусторонних отношений между Россией и остальными новыми суверенными государствами, образовавшимися на месте Союза.

Так в ходе опроса в Ташкенте подавляющее большинство русских (96%) высказались за вхождение Узбекистана в состав СНГ. С сохранением СНГ русские связывают стабильность своего положения. По мнению трети (33%) опрошенных, в случае, если Узбекистан будет в СНГ, положение русского населения улучшится по сравнению с существующим, а более половины полагает, что оно хотя бы останется неизменным. Если же Узбекистан не войдет в СНГ (опрос проводился, когда СНГ только складывался), то, по мнению большинства (76%), положение русских ухудшится, лишь 18% считали, что оно и в этом случае существенно не изменится.

Опрос русских горожан в Кыргызстане выявил аналогичную этнополитическую ориентацию. За внешнеполитическое развитие Кыргызстана прежде всего в рамках СНГ высказалось около половины опрошенных (44%), за ориентацию преимущественно на Россию 20% и за трехсторонний союз Кыргызстана, России и Казахстана - 14%.

Одним из путей стабилизации статуса местного русского и другого близкого к нему населения опрошенные называли введение двойного гражданства - России и республики своего проживания. Так, русские Ташкента на вопрос, какое гражданство они бы предпочли - Узбекистана, России или двойное, значительное большинство (74%) высказалось за двойное. Гражданство только России выбрали 10%, только Узбекистана - 5%. Остальные ответить на вопрос затруднились. В ответ на заданный следом вопрос - какое гражданство в случае невозможности получить двойное было бы все же предпочтительнее, мнения разделились прак-

тически поровну - 42% выбрали гражданство России и 41% гражданство Узбекистана. В Кыргызстане мнение русских на этот счет было несколько иным. Двойное гражданство предпочло также большинство, но заметно меньшее, чем в Узбекистане - 58%. Гражданство же России или Кыргызстана выбрала одинаковая доля ответивших - по 15%.

Об этнополитических ориентациях русского населения в Средней Азии в известной мере можно судить и по ответам о том, что они подразумевают под понятием Родина - бывший Союз в целом, республику своего проживания или Россию. Распределение долей выбравших тот или иной вариант ответа соответственно располагалось следующим образом: в Ташкенте - 50%, 20% и 15%, остальные не ответили или затруднились с ответом; в городах Кыргызстана - 52%, 28% и 12%, остальные также не ответили или затруднились с ответом. Таким образом значительная, преобладающая часть русского населения обследованных республик Средней Азии самоидентифицировала себя прежде всего с уже ушедшим из истории СССР. Ясно, что подобные этнополитические ориентации не могут не порождать этноконфликтных ситуаций, пока еще часто неявных.

Таким образом, русское население бывших республик Средней Азии отреагировало на изменение своего социально-культурного и политического статуса тем, что в значительной своей части заняло этнополитические позиции, в известной мере противоположные позициям руководства республик своего проживания и большей части населения их титульных национальностей. Судя по всему, подавляющая часть русских в ближнем зарубежье не готова и не желает принять статус этнического меньшинства в новых независимых государствах. Можно предположить, что русское население в надежде на стабилизацию своего положения и не желая вступать в конфликт с властями и населением титульной национальности новых независимых государств готово до известного предела приспособиться к изменившимся социально-культурным и этнополитическим условиям. Но кто определит тот предел, за который не захочет перейти большинство русских в ближнем зарубежье? Этнополитическая ситуация осложняется для них и сложившимся у большинства русских в бывших союзных республиках вне России устойчивым негативным отношением к российскому руководству, чему имелись и имеются вполне объективные причины. Чтобы преодолеть эти настроения нужна решительная, недвусмысленная и главное стабильная и понятная нашим соотечественникам в ближнем зарубежье политика России.

Положение русских сильно зависит от текущей политики государственных властей, на них также серьезно влияет экономическое положение в России. Осознавая, что массовый отток русских вызовет значительный спад промышленного и добывающего производства, правительства Казахстана, Туркменистана, Кыргызстана, а в последнее время и Узбекистана предпринимают последовательные шаги в закреплении русского населения в этих государствах, обеспечении его безопасности, принимаются меры, затрудняющие эмиграцию.

Так, в Кыргызстане в 1992 г. был открыт Славянский университет, летом 1991 г. А. Акаев наложил "вето" на статью Закона о земле, провозгласившую последнюю "собственностью кыргызского народа" и добился того, что в новой редакции статьи земля стала собственностью всех граждан республики. Организованная активность русских, имеющая целью

защиту своих прав и безопасности слаба, что отражает общую закономерность поведенческой реакции этого населения в большинстве нерусских регионов бывшего СССР.

Казахстанские движения "Социал-демократическая партия" и "Единство", использующие лозунги гражданского равноправия и демократических реформ, представлены почти исключительно русскоязычными членами.

Русское население Узбекистана не имеет в настоящее время собственной организации и мало интересуется узбекской оппозицией. Однако несколько лет назад существовала малочисленная организация Интерсоюз. Он возник в 1989 г. как реакция русскоязычного населения на рост движения "Бирлик", создание Интерсоюза отчасти было инициировано властями. В начале 1990 г. последовали санкции со стороны властей, активность этой организации резко упала, а к 1992 г. она фактически прекратила существование⁹.

Кроме перечисленных движений гражданской и демократической направленности в государствах региона есть и отдельные движения, выдвигающие в той или иной мере национальную идею, которые однако не вызвали сколь-нибудь широкой поддержки в обществе. В Казахстане - это группировки казачества - Союз "Возрождение" и Уральское казачье войско. Лишь в выступлениях уральского казачества слабо звучала идея автономизации, которая была снята после предоставления местной власти некоторых должностных прав (в частности, в решении вопроса о языке делопроизводства). В Кыргызстане зарегистрирован "Славянский фонд". Первоначально, в 1990 г. его главной заботой был статус русского языка, подчеркивался неполитический характер фонда. Существует и Земльчество казаков Кыргызстана, в его рядах в 1992 г. состояло лишь несколько десятков человек, отличается реакционными лозунгами, в свое время поддержал ГКЧП.

В мае 1992 г. предпринималась попытка создать "Русскую общину" в Туркменистане, но она была заблокирована властями, т.к., по мнению правительства, ее создание противоречило Конституции¹⁰. Организация с тем же названием есть и в Таджикистане. Ее программа и основные задачи типичны для большинства организаций русскоязычного населения: апелляция к российским властям (ранее, как правило, велась поддержка союзного правительства), призыв к России, чтобы взяла всех русских в новых государствах под свое покровительство, способствовала введению двойного гражданства, не порывала экономических связей с регионом, оказывала поддержку промышленным предприятиям, где преимущественно заняты русские, заявила об ответственности за судьбу русских в Средней Азии¹¹.

Слабая политическая активность русских в Средней Азии - во многом следствие того, что большинством из них утрачена надежда на благоприятные перспективы дальнейшего пребывания в этом регионе, в среде русских преобладают эмигрантские настроения (исключая жителей большей части Казахстана). За последние несколько лет поток выезжающих резко возрос. Так, Таджикистан уже покинула подавляющая часть русских, из Кыргызстана за 1989-91 гг. выехало 145 тыс. европейцев, хотя более трети из них вернулись обратно¹². Если в 1986 г. в Туркменистане отрицательное миграционное сальдо составило 3400 чел., то только за 6 месяцев 1992 г. оно превысило 8 тыс. чел.¹³.

Русские предпочитают уезжать в промышленные или сельские районы России - туда, где легче устроиться на работу, получить или купить жилье, либо туда, где есть родственники. Стремятся в южные районы европейской части страны, главным образом в Краснодарский и Ставропольский край, а также в центральную Россию, Воронежскую, Белгородскую области. Многие переезжают в Сибирь, Уральский регион, Алтайский край. Определенная часть мигрантов столкнувшись с трудностями на новых местах, возвращается обратно - главным образом это относится к Кыргызстану, где численность русского населения еще достаточно велика и условия жизни, несмотря на экономический кризис, остаются приемлемыми.

В настоящее время правительство России в отношении русских мигрантов пассивно, за исключением тех, кто получил статус беженцев, им не оказывается заметной помощи и поддержки. Лишь отдельные местные администрации, заинтересованные в притоке рабочей силы, выделяют кредиты и территорию для строительства поселков.

Среднюю Азию покидают прежде всего наиболее активные люди трудоспособного возраста, молодежь, получившая специальность и испытывавшая трудности с трудоустройством, родители, заботящиеся об образовании своих детей. Таким образом происходит нарушение естественной пропорции между возрастными группами русского населения, увеличивается доля старшего поколения, соответственно сокращается рождаемость, кроме того, уменьшается интеллектуальный потенциал оставшихся. Из Средней Азии уже схлынуло "европейское" население, имевшее хорошие перспективы устройства на новых местах - чистый отток из нее за 10 лет между переписями 1979 и 1989 г. составил 850^{тыс.}чел.¹⁴. Возможный отток оттуда в 90-е годы можно приблизительно оценить в 1 млн. человек, большинство из которых окажется в России¹⁵. Многое будет зависеть от позиции руководства государств Средней Азии, с одной стороны, заинтересованного в том, чтобы сохранить необходимые народному хозяйству квалифицированные кадры, а с другой, - в обеспечении работой нынешних безработных и громадного числа прироста трудовых ресурсов.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Таблица 1

Сальдо миграции населения, тысяч человек

	1961-1970 гг.	1979-1989 гг.
Казахстан	431	- 789
Средняя Азия	4	- 84
Узбекистан	257	- 507
Киргизия	126	- 157
Таджикистан	70	- 102
Туркмения	457	- 850

Таблица 2

Динамика представительства русских в составе специалистов и руководителей высшего звена и рабочих высшей квалификации за 1979-1989 гг.
(Город) Индексы участия*

Республики	Специалисты и руководители высшего звена		Рабочие высшей квалификации	
	1979 г.	1989 г.	1979 г.	1989 г.
Узбекистан	128	121	115	113
Таджикистан	125	122	108	107
Туркмения	128	129	101	101
Казахстан	98	99	107	105
Киргизия	107	106	100	99

Таблица составлена по материалам Всесоюзных переписей населения 1979 и 1989 гг.

* Индекс участия рассчитывается по формуле:
(Доля русских в составе данной категории работников / Доля русских в составе занятого населения соответствующей республики) X 100

Чем выше индекс участия, тем более широко представлены русские в составе данной категории работников. При величине индекса ниже 100 можно говорить о том, что русские представлены в составе данной категории работников меньше, чем в занятом населении.

Отраслевой состав русских и киргизов Киргизии: реальный и предпочитаемый, в % (Город)

Отрасли	Русские		Киргизы	
	Реальный состав	Предпочитаемый состав	Реальный состав	Предпочитаемый состав
Тяжелая промышленность	34,0	12,9	20,1	9,3
Легкая и пищевая промышленность	8,9	12,5	9,8	16,2
Строительство, транспорт, связь	20,5	9,5	22,6	12,3
Здравоохранение, просвещение, наука, культура, искусство	16,9	14,1	20,9	11,6
Торговля, бытовое обслуживание, посредническая деятельность, финансы	10,5	32,0	14,2	36,0
Сельское хозяйство	2,1	12,9	8,1	13,9

Реальный отраслевой состав рассчитывался по материалам Всесоюзной переписи населения 1989 г.

Предпочитаемый состав рассчитывался по материалам этносоциологического исследования в Киргизии в 1992 г. по результатам ответов на вопрос: "В какой отрасли хозяйства вы хотели бы работать?"

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Максакова Л. Миграция населения Узбекистана. Ташкент. 1986, С. 53.
2. Русские. Этно-социологические очерки. Отв. ред. Ю.В.Арутюнян, М., 1992, с. 52, табл. 19.
3. Там же. С. 96-97, табл. 3; с. 122-124, табл. 12, 13.
4. Нарзикулов Р.Н. Республики Средней Азии за 70 лет // Восток, №5, 1991, с. 125.
5. Русские. ... С. 113, табл. 9.
6. Там же. С. 295, табл. 17.
7. Там же. С. 195, 196, табл. 21.
8. Брусина О.И. Восточно-славянское население в сельских районах Узбекистана. Проблемы адаптации и межэтнических взаимодействий // Современное развитие этнических групп Средней Азии и Казахстана. Ч.2. М., 1992. С. 84.
9. Средняя Азия. Справочные материалы. История, политика, экономика. М., 1992. С. 18.
10. Кадыров Ш. Диктатура и массовые нарушения прав человека в Туркменистане // Доклад на международной научно-практической конференции "Россия и Восток: проблемы взаимодействия". М., декабрь, 1992.
11. См. беседу с заместителем председателя Общины ("Я никуда не поеду") Аргументы и факты, №92, 1992).
12. Современная общественно-политическая ситуация в Средней Азии и Казахстане. М., 1993. Документ №50, - ИЭиА РАН.
13. Кадыров Ш. Указ. соч.
14. Переведенцев В.И. Распад СССР и проблемы репатриации в Россию // Беженцы. М., 1993. С. 155.
15. Там же.

Подписано к печати 10.12.93 Тир. 150 экз. Печ. л. 1,5
Заказ № 349
УОП Института этнологии и антропологии РАН